

Комната, в которой жила Сяо Юньнин, вероятно, много лет не видела солнца. Окна были открыты, чтобы проветрить помещение, но там все еще стоял затхлый запах. Комната находилась недалеко от кухни, поэтому в нее доносился запах жира и дыма.

Два запаха смешались вместе и стали более острыми. На кухне старики любили говорить вульгарные слова. Дерзкий и бесстыдный смех лился им в уши.

Сначала Юань Го не выдержала и с грохотом захлопнула окно. Она пробормотала несколько ругательств себе под нос и вернулась к Сяо Юньнин, чтобы сказать:

— Юная мисс должна терпеть это до поры до времени. Как только стемнеет, на кухне никто не будет работать, и там будет тихо.

— Тебе не обязательно быть такой внимательной, когда мы вне дома, — Сяо Юньнин сидела в кресле с усталым лицом, и ее голос был легким, как перышко.

Юань Го потянулась к чайнику и чашке, стоявшим на столе. Она хотела налить себе чашку воды, чтобы утолить жажду, но обнаружила, что чайник пуст.

Глаза круглолицей служанки расширились. Она обуздала свой гнев и подняла чайник, чтобы выйти.

— Юная мисс, отдохните немного. Я выйду и попрошу у них воды.

Сяо Юньнин кивнула. Когда Юань Го стучала в дверь, она случайно встретила высокого молодого человека в черной одежде из соседнего дома с чайником в руке.

Они встретились в дверях и посмотрели друг на друга. Юань Го уставилась на его высокую фигуру и уже собиралась нахмуриться, когда увидела, как его глаза окинули их комнату.

Юань Го захлопнула дверь, что напугало Сяо Юньнин, находившуюся внутри. У молодого человека в черной одежде тоже на мгновение появилось испуганное выражение лица, а затем он ушел под ее пристальным взглядом, похожим на взгляд тигра, наблюдающего за своей добычей.

— Кем они себя возомнили? Как они могут вот так заглядывать в комнаты других людей?! У них вообще нет манер! — Юань Го подождала, пока он отойдет подальше, прежде чем плюнуть.

Служащий, который привел их сюда и получил от них серебро, был довольно вежлив. Оказалось, что он приносил горячий чай, и на подносе в его руках были два разных маленьких блюда.

Выражение лица Юань Го стало немного лучше, когда она открыла ему дверь, чтобы он внес вещи.

Сяо Юньнин всего мгновение назад была поражена и несколько раз оглядела свою служанку с ног до головы. Она увидела, что лицо ее служанки было угрюмым, и не дала служащему издать ни звука. Она подняла голову и встретилась с нерешительным взглядом служащего.

Ее глаза осмотрели квадратный стол и не увидели ни мяса, ни рыбы в двух маленьких блюдах. Она подняла бровь, и киноварная родинка под ее правым глазом слегка подпрыгнула.

— Еда на промежуточной остановке на самом деле очень легкая.

Служащий был встревожен ее нарочито низким голосом. Он не очень крепко держал палочки для еды, которые хотел положить, и они упали на стол. Он поспешил поднять их и поставить как следует. Он выдал улыбку и сказал:

— Молодой Мастер, сопровождающие вас слуги сказали, что вы не любите мясо или рыбу, поэтому этот маленький служащий заставил кухню приготовить немного легкой еды, чтобы доставить вам. Пожалуйста, не торопитесь...

Голос служащего понизился. Он сделал несколько шагов назад, прежде чем очень быстро уйти.

Юань Го стояла в стороне, ошеломленная. В следующее мгновение она отреагировала, и ее лицо покраснело.

— Юная мисс, что все это значит?!

Означает ли это, что они незаконно присваивали еду ее юной мисс?!

Характер Юань Го всегда был подобен ветру и огню*. Как только она заговорила, то бросилась искать, кому бы пожаловаться.

(*风风火火 (fēngfēnghuǒhuǒ) — яростный, экстремальный)

Сяо Юньнин поспешила позвать свою служанку, чтобы та остановилась.

— Закрой дверь и ешь.

— Юная мисс!

Лицо Юань Го было очень красным от гнева, и уголки ее глаз тоже покраснели.

— Иди и закрой дверь, — Сяо Юньнин медленно взяла палочки для еды, чтобы взять булочку, приготовленную на пару. — Мясо на улице может быть обработано не так хорошо, как дома. Если ты случайно съешь это, то можешь заболеть. Они часто выходят из дома, потому что мой Второй Дядя приказал им позаботиться о вещах. Должна быть причина для того, как они с этим справляются.

Но это было явное пренебрежение, верно? Юань Го крепко сжала кулаки и, наконец, сердито закрыла дверь и выпрямилась перед ней.

Сяо Юньнин откусила кусочек булочки, приготовленной на пару из муки грубого помола. Это было не так уж плохо, за исключением того, что было немного тяжело. Она подозвала кипящую от злости служанку сестры поесть и спросила, что произошло некоторое время назад.

— Что случилось, когда ты вышла? Почему я видела, как кто-то проходил мимо двери?

Юань Го, казалось, решила, откусив большой кусок от булочки, приготовленной на пару, и ответила:

— Юаня мисс, этот даосский священник по соседству и его спутник, должно быть, не очень хорошие люди. Этот человек в черной одежде — практикующий боевые искусства. Он даже заглянул в нашу комнату!

— Он посмотрел на нас? — Сяо Юньнин была немного удивлена.

Сяо Юньнин была удивлена ее преувеличенным выражением лица и медленно сказала:

— Как это возможно? Именная карточка чиновника не может быть поддельной. Столичные чиновники никогда не могут быть обмануты беглецами. Они, безусловно, проведут расследование, прежде чем помогать им. Может быть, тот, что в черной одежде, и есть тот, кому поручено сопровождать его во время долгой дороги?

— О, это правда... — во рту Юань Го была дымящаяся булочка, когда она невнятно ответила.

Из соседней двери доносился звук открывающейся и закрывающейся двери. Это должны быть люди, о которых они только что говорили, которые только что вернулись. Юань Го слушала, но ее разум все еще был не в порядке с тем, что произошло. Она продумала, как ей следует быть более бдительной ночью.

Цзянь Инь вернулся с полным чайником горячего чая и закрыл дверь. Он доложил Е Шэню:

— Пятый Мастер, юная мисс Сяо из соседней комнаты нас не узнает. Были даже люди из семьи Второго Мастера Сяо, назначенные сопровождать ее. Я только что видел, как ее охранники в главном зале ели мясо и пили. Я узнаю здешних людей. Разве два брата семьи Сяо не всегда враждуют друг с другом? Это действительно странное дело. Эта юная мисс Сяо переделалась мужчиной, и я не знаю, куда она направляется.

Е Шэнь даже не поднял глаз. Он взял чай, налитый Цзянь Инем, взглянул на него, а затем поставил обратно.

Цзянь Инь знал, что его Мастер снова был придирчив, и беспомощно сказал:

— Пятый Мастер, вода не очень хорошая, но я несколько раз вымыл чайник, и мы принесли наш собственный чай. Вам придется смириться с этим.

Через мгновение после того, как Цзянь Инь заговорил, он увидел, как его придирчивый Мастер снова протянул руку и неохотно сделал два глотка. После этого он отложил его в сторону, чтобы показать, что у него не было намерений прикоснуться к нему снова.

Цзянь Инь чувствовал, что ему трудно иметь такого хозяина.

С детства его Мастер жил жизнью, полной вышитых одежд и блюд из нефрита. Не будет преувеличением сказать, что он был драгоценен, как золото, как принц во дворце. Он был воспитан так, что обо всем тщательно заботились. Хотя, когда он был снаружи, он сталкивался с моментами, когда у него не было другого выбора, кроме как терпеть это. Но придирчивый человек всегда был придирчивым. Более того, у него обычно был плохой характер, и его вообще не следовало провоцировать.

— Возможно, она направляется в Датун, — внезапно сказал привередливый молодой мастер. Он встал и подошел к кровати. Он поднял одеяло двумя пальцами и отбросил его на край кровати. Он лег прямо в одежде.

Цзянь Инь некоторое время что-то бормотал себе под нос, прежде чем сразу же пришел в шок. Он понял, что только сейчас получил ответ на свой предыдущий вопрос, и выражение его лица стало странным.

Пятый Мастер его семьи, казалось, был не в плохом настроении, как он думал. Он даже сделал несколько безразличных замечаний в его адрес!

Сяо Юньнин с утра постоянно находилась в движении и просидела в экипаже весь день. Она была вся измучена, как будто вот-вот развалится на части. Она наскоро съела ужин, присланный служащим, просто умыла лицо и заснула на подушке.

Она совсем не спала спокойно. В один момент возникла сцена большого разрушительного пожара, который достиг небес. Повсюду было пламя и леденящие кровь крики. В следующее мгновение все было залито кровью, и кто-то вступил в рукопашную схватку с ее отцом и старшим братом. Там было много людей, замахивающихся на них своим клинком. Она использовала все свои силы, чтобы отчаянно крикнуть им, чтобы они бежали, но могла только беспомощно наблюдать, как ее отец и брат падают в лужу крови.

Она очнулась от кошмара в тот момент, когда ее отца и брата не стало. Она смотрела в черную как смоль пустоту, в то время как все ее тело было покрыто холодным потом.

Она крепко сжала руки и утешила себя тем фактом, что ее сны и реальность были разными.

Она долго повторяла эти слова, как будто пыталась загипнотизировать саму себя. Сяо Юньнин сбежала от своих ужасов, когда услышала храп Юань Го сбоку. Она почувствовала облегчение и снова закрыла глаза.

Как только она закрыла глаза, то почувствовала, что ее тонкое покрывало что-то потянуло. Это издавало скрежещущий звук в безмолвной ночи.

Она почувствовала, как у нее кровь застыла в жилах. Она о чем-то подумала, пнула ногой и крикнула:

— Юань Го!

Юань Го проснулась от ее крика и сразу же села, крепко держа кинжал в руке поперек груди.

Когда Сяо Юньнин откинула одеяло, маленькая тень мелькнула перед ее глазами. Сразу же после этого тень с грохотом упала на землю. Писк усилился.

...Мышь?!

Когда Сяо Юньнин отчетливо услышала этот звук, она начала дрожать, и все ее тело покрылось мурашками. Юань Го встала с кровати, чтобы зажечь масляную лампу, как раз вовремя, чтобы увидеть, что мышь вот-вот заберется в шкаф. Она наступила ей на хвост одним быстрым движением ноги. Это заставило мышь громко пискнуть, и она не смогла освободиться.

Юань Го была дерзким и отважным человеком. Она совсем не боялась этой мелочи.

Она хотела покончить с ней одним ударом кинжала, но боялась, что кровь испугает Сяо Юньнин. Поэтому она просто наклонилась, чтобы поднять мышиный хвост, и открыла окно, чтобы выбросить ее.

Неожиданно она обнаружила, что окно по соседству открыто, когда выглянула наружу.

Она посмотрела вниз на сопротивляющуюся черную мышь и мрачно улыбнулась. Она прицелилась и метнула мышь. После этого она тихо закрыла окно.

Когда Сяо Юньнин увидела, что она повернулась, чтобы вымыть руки, она спросила с затаенным страхом:

— Ты далеко ее выбросила? Она же не собирается ползти обратно, верно?!

Юань Го улыбнулась и сказала:

— Конечно, нет. Я подержу юную мисс за ноги, пока она спит. Юной мисс не нужно бояться...

Внезапно из соседней двери донеслось ругательство. Это было громко и отчетливо, даже несмотря на стену между ними.

Затем послышался топот, звук погони и звук чего-то сбитого с ног.

Сяо Юньнин уставилась на стену и моргнула глазами, которые больше не были сонными.

— Мышь убежала в соседнюю дверь?

Юань Го взяла масляную лампу, отнесла ее к кровати и счастливо улыбнулась.

— Не беспокойтесь об этом. Все в порядке, пока она так или иначе не приходит к нам.

Я чувствую себя хорошо после того, как отомстила!

После того, как Е Шэнь толкнул Цзянь Иня вешалкой для одежды, он, наконец, пронзил мышь, которая упала с неба*, приземлилась ему на лицо и попыталась убежать. Он выбросил ее в окно, а затем закрыл окно под острым взглядом Е Шэня.

(*从天而降 (cóngtiān'èrjiàng) – идиома, означающая появляться неожиданно или из ниоткуда)

— Пятый Мастер, эту мышь бросили люди по соседству!

Цзянь Инь сжал свой меч и действительно хотел подойти и поспорить с ними.

В комнате плохо пахло, и он боялся, что для его Пятого Мастера там будет слишком душно. Итак, он просто открыл окно и спал рядом с окном, чтобы охранять его. Сначала он услышал, как открылось окно в соседней комнате, а затем сразу после этого появилась чертова мышь.

Если бы это не было брошено соседом, могло ли это действительно упасть с неба?

Е Шэнь, наконец, заснул после некоторых трудностей и был разбужен шумом. Он протянул руку и сильно надавил на виски. Его тонкие губы выплюнули одно слово:

— Заткнись.

Цзянь Инь почувствовал, что его душат до смерти. Он подумал про себя, что у людей по соседству действительно черное сердце. Против них раз за разом строили козни. Это была новая обида, добавленная к старой!

На следующее утро Сяо Юньнин позавтракала рано. Она вышла из промежуточной остановки в приподнятом настроении. Она села в экипаж и приготовилась отправиться в путь.

Е Шэнь и Цзянь Инь вышли одновременно. Хозяин и слуга оба выглядели холодными. Кроме того, у Е Шэня были отчетливые темные круги под глазами. Было очевидно, что он плохо отдохнул.

По сравнению с этим Сяо Юньнин была подобна яркому и красивому цветку в полном расцвете на ветке дерева ранней весной в марте.

Сяо Юньнин услышала движение у себя за спиной. Она обернулась, но увидела только спину Е Шэня, садящегося в карету. А затем зеленая карета уехала первой, и пыль ударила ей в лицо.

— Кха, кха, кха... — Сяо Юньнин закашлялась от пыли.

— Наглый человек! Разве у тебя нет глаз? — Юань Го помогла ей отдышаться и заскрежетала зубами от негодования, когда карета отъехала еще дальше.

— Молодой Мастер, быстро садитесь. Если мы задержимся, то не сможем вовремя добраться до следующей промежуточной остановки, — кучер подгонял ее.

Сяо Юньнин быстро сориентировалась. Прежде чем она успела сесть, хлыст был брошен вниз при звуке «поехали». Экипаж тряхнуло, и она чуть не упала на голову.

Юань Го вскрикнула от удивления и хотела крикнуть людям снаружи, чтобы они обратили внимание. Однако Сяо Юньнин схватила ее за руки и покачала головой, показывая, что ей не следует говорить.

Главная Ветвь семьи Сяо и Вторая Ветвь не имели никаких контактов друг с другом. Она уже была удивлена, что они пришли ей на помощь. Эти люди должны были защитить ее во время этого долгого и трудного путешествия, поэтому ей не нужно было быть слишком безжалостной.

Более того, она не была хозяйкой в доме.

Сяо Юньнин никогда раньше не страдала от такого несправедливого обращения, в том числе, когда они попросили кого-то доставить еду прошлой ночью. Но она знала, что жизнь не всегда будет идти гладко. Важнее было найти информацию о ее отце и брате, и больше ни о чем упоминать не стоило.

Юань Го видела, что ей пришлось вытерпеть это обращение. Она подумала о том, как раньше, если бы они были дома и она упала на голову, все люди дома чувствовали бы себя расстроенными. На сердце у нее стало еще неуютнее.

В течение следующих нескольких дней Сяо Юньнин больше никогда не сталкивалась с Е Шэнем, который оставил пыль на ее лице. Каждый день она была измотана тряской в карете и сразу же засыпала на кровати до следующего дня, когда они прибывали на следующую остановку.

Чем дальше они направлялись к Датуну, тем больше беженцев встречали на дороге.

Беженцы были либо группами по два-три человека, либо большой группой. Они просили милостыню на обочине дороги.

Сегодня произошел еще более неожиданный инцидент. Когда карета замедлила ход из-за выбоин на дороге, в суматохе в окно просунулась тонкая и израненная рука. Это так напугало Сяо Юньнин, что у нее вспотели руки.

К счастью, конная стража снаружи быстро окружила их. Только когда меч был обнажен, толпа была напугана, и карета смогла плавно двигаться вперед.

Когда они были далеко, Сяо Юньнин приподняла занавеску и оглянулась. Голос охранника раздался над ее головой:

— Я думал, Молодой Мастер просто окажет этим людям немного милосердия.

Она подняла глаза и наткнулась на мутные глаза охранника. Она сжала руку на своем колене, а затем сказала с огорчением:

— Я только что был поражен и не успел прийти в себя. Им следовало бы оказать немного милосердия, так как они, вероятно, уже давно не ели досыта.

Охранник услышал, что она сказала, но больше ничего не сказал. Она опустила занавеску. Ее сердце бешено колотилось, а в голове проносились бесчисленные мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/76023/3891330>